

В.Д.Стариченок (Минск)

Специфика вторичных именных номинаций в русском и белорусском языках

Система номинативных средств языка характеризуется двухуровневой организацией, в которую включаются первичные и вторичные номинации. Современный этап лингвистической науки характеризуется повышенным вниманием к проблеме вторичных номинаций, которые рассматриваются с различных позиций. В.Телия предлагает называть вторичными уже известные в языке номинативные единицы, которые выступают в новой для них функции называния [4, с. 129]. По мнению В.Гака, вторичные номинации отражают процесс, при котором одна и та же форма может приспособляться для выполнения новых функций [1, с. 243]. В отдельных исследованиях дифференциация между первичной и вторичной номинациями проводится на уровне слова и его значений, а также словосочетания и предложения: под первичной номинацией понимается языковая репрезентация объектов действительности при помощи слов и словосочетаний, под вторичной – при помощи предложений; первичная номинация – это первоначальное означивание, первичное название определенного фрагмента действительности (это наиболее древние непроеизводные слова типа *синий*, *белый*, *пить* и др.), вторичная номинация – это процесс образования слов при помощи различных словообразовательных средств, многозначные слова, которые приобрели новые значения без изменения их материального облика, а также фразеологизмы, перифразы, эвфемизмы [2, с. 322-330; 3, с. 44-63; 4, с. 129-221]. В данной работе вторичные номинации рассматриваются как ЛСВ, образованные в своем большинстве на базе исходных значений слов, которые определенным образом трансформируются. При этом используется звуковое оформление уже существующей в языке лексической единицы. Вторичные ЛСВ не просто называют определенные фрагменты реальности, а формируют о них представление, определенным образом концептуализируют их в человеческом сознании. Это новое видение предмета, актуализация его отдельных качеств и свойств, видоизменение впечатления о реалии.

Возникновение вторичных номинаций обусловлено природой и особенностями человеческого мышления, его абстрагированным и обобщающим характером, способным отражать объективную реальность во взаимосвязи и взаимообусловленности всех его элементов. Практически все виды вторичной номинации являются результатом ассоциативности человеческого мышления, при котором выбор признака в процессе образования нового ЛСВ диктуется не только характером объекта обозначения, но и отношениями к нему субъекта, уровнем и глубиной знаний этого объекта, опытом взаимодействия с ним.

В основе вторичности – диспропорция, асимметрия языкового знака, сущность которого заключается в отсутствии изоморфизма между планом

выражения и планом содержания, в использовании ограниченного количества слов для обозначения неограниченного количества предметов и явлений, неисчерпаемого концептуального содержания. Именно во вторичных номинациях выявляется главный закон развития языка и мышления, предусматривающий филиацию – развитие языковых явлений в последовательности и преемственной связи, в непосредственной зависимости от предыдущих фактов, накопление знаний и получение на их основе новой информации.

Наиболее продуктивными и универсальными типами вторичной номинации в русском и белорусском языках считаются метафорические, метонимические и синекдохические переносы. При метафоре осуществляется перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных и слуховых восприятий, эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности), сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др. Учитывая, что метафора является семасиологическим явлением, prerогативы классификации метафор, как правило, отдаются области семантики и семантической мотивации, учитывающей характер сравниваемых понятий – соотношение того, что отождествляется или сравнивается, и того, с чем происходит сравнение, отождествление. Направление смыслового развития в такой классификации обусловлено свойствами и качествами денотатов, по существу отражающих всю объективную реальность через зеркало метафор, актуализацией одного из аспектов широких ассоциативных связей слов. Процессу метафоризации подвергаются наиболее важные для носителей языка и данного времени предметы и понятия человеческого бытия: наименования человека и его частей тела, мифических существ, животных и птиц, растений и цветов, разнообразных предметов быта, строений, музыкальных инструментов, одежды, обуви, еды, природных явлений и мн. др.

При метонимии перенос наименований с одного предмета на другой осуществляется на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени, на близких (легко понимаемых) отношениях, в которых находятся между собой предметы, лица, действия, процессы, явления, социальные институты и др. В основе синекдохи – перенос названия с части на целое и наоборот. Синекдохические преобразования базируются на смежности предметов и явлений объективной действительности (одно является частью другого) и предусматривают соотношения *pars pro toto*, целого и его паритива (части).

Вторичные ЛСВ с ярко выраженными отношениями производности наиболее распространены среди субстантивов и адъективов. Процесс образования метафорических ЛСВ у существительных и прилагательных почти тождественен. Метонимические же ЛСВ адъективов существенно отличаются от субстантивов по причине различий в семантике этих частей речи. Специфика адъективной метонимии заключается в том, что (с одной стороны) свой-

ства прилагательных, абстрагированные от своего носителя, представляются в чистом виде как самостоятельная семантическая данность, и (с другой стороны) зависимость качеств и свойств от субстанции делают семантику прилагательного менее самостоятельной, зависимой от существительного, которое в определенной степени предопределяет функционирование прилагательного. В основе метонимии прилагательных – отношения между определенными признаками, которые выявляются не столько в характере соотносительности первичного и вторичного ЛСВ, сколько в сочетаемости прилагательных с определенными группами существительных. По этой причине адъективная метонимия имеет характер обязательной связи с существительным и реализуется в определенных контекстовых условиях.

Наиболее специфичными являются вторичные номинации в группе местоимений, которые по причине их дейктичности и в определенной степени семантической опустошенности стремятся к постоянному контекстно-семантическому эксплицированию. Вторичные ЛСВ такого типа, называемые суппозитивными номинациями и автометафорами, используются в качестве фигур информативно-собразного кода, который по-разному интерпретируется у различных носителей языка. Различное толкование (разгадывание) этого кода наблюдается в самых разных идиостилиях, чаще всего представляющих размышления авторов о жизни и смерти, о роли человека в истории, о собственном предназначении, об отношениях между людьми в обществе и др. Авторефлексия, анализ собственного психологического состояния, авторское «я», ответы на вопросы «кто я есть?», «кто мой собеседник?» рассуждения «я и возможные миры», «я и реальность», «я есть я», «моё согласие или конфликт с миром» – наиболее частые наполнители дискурсов различных жанров.

Типология вторичных номинаций в русском и белорусском языках обнаруживается на уровне общности семантических моделей, их стереотипности, примерно тождественного круга реципиентов, вовлеченных в преобразовательный процесс. Различия (они не носят кардинального характера) связаны с многообразием конкретных проявлений общего механизма вторичной номинации, общей модели, на которую накладываются конкретные социально-исторические условия жизни каждого народа. Эти различия сводятся к фактам закрепления или незакрепления вторичных ЛСВ в узусе (в одном из языков они стали нормой литературного языка и фиксируются в толковых словарях, в другом – являются принадлежностью разговорного стиля или идиостиля того или иного писателя), их количественному составу (в одном из языков семантическая парадигма включает два, три и более ЛСВ, в другом – один-два ЛСВ), к полному или частичному охвату тех или иных тематических групп, подвергшихся семантическому процессу. Вторичные номинации могут различаться по характеру сочетаемости с другими словами, частотности употребления, ассоциативным признакам, коннотативной окраске. Различия в смысловом объеме вторичных номинаций русского и белорусского языков можно свести к следующим группам семантических несоответствий: а) группа с

отношениями несовпадения (одно и то же слово манифестирует различные переносные ЛСВ); б) группа с отношениями пересечения (наряду с одинаковыми в структуре полисеманта фиксируются и различные ЛСВ); в) группа с отношениями включения (кроме общего для сравниваемых языков ЛСВ фиксируются специфические для какого-либо одного языка ЛСВ).

Литература

1. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций /В.Г.Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 230-293.
2. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г.Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 763 с.
3. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – Изд. 2-е. – М.: URSS : ЛКИ, 2008. – 113 с.
4. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований).– М.: Наука, 1977. – С. 129-221.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ